

THE ROLE OF LOW-DENSITY LIPOPROTEINS IN THE DEVELOPMENT OF ATHEROSCLEROSIS

DEREVYANCHUK Olesya Dmitrievna

Student
Medical Institute
Penza State University
Penza, Russia

According to modern views on the pathogenesis of atherosclerosis, the accumulation of lipoproteins in the intima of the arteries is a fundamental factor in the development of this disease. Lipoproteins are a complex of lipids and proteins that transport cholesterol and other fat-soluble substances in the blood. Low-density lipoproteins (LDL) are considered atherogenic, as they contribute to the formation of atherosclerotic plaques. High-density lipoproteins (HDL), on the other hand, prevent the development of atherosclerosis by transporting cholesterol from tissues back to the liver for removal. The article also discusses the role of cholesterol-rich triglycerides in the development of atherosclerosis.

Keywords: atherosclerosis, theory, atherosclerotic plaque, endothelial dysfunction, infiltration.

ПРАВО

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КАРТЕЛЬНЫЙ СГОВОР

ИВАНОВА Анна Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса

ШАМАГИНА Мария Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского

г. Нижний Новгород, Россия

Поднимается проблема ответственности за наиболее опасную форму ограничения конкуренции – картель. Небольшое число осужденных в России по статье 178 Уголовного кодекса Российской Федерации свидетельствует не об отсутствии в России картельных соглашений, наносящих ущерб экономике государства и представляющих угрозу национальной безопасности, а о нереализованном потенциале статьи. Дается ответ на вопрос о возможности привлечения к ответственности лица, освобожденного от уголовного наказания в связи с деятельным раскаянием.

Ключевые слова: ограничение конкуренции, картели, картельный сговор, экономика государства, принцип двойной ответственности.

Ограничение конкуренции ставит под угрозу существование конкуренции на рынках, причиняет вред государству, результатом данного явления также становится неэффективное расходование бюджетных средств. Ответственность за ограничение конкуренции

введена для защиты добросовестной конкуренции и стратегических интересов экономики государства.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Картель – разновидность формального или неформального соглашения между договаривающимися сторонами – участниками картеля – компаниями или фирмами, которые объединились для согласования своей деятельности на рынке с целью ограничения конкуренции и монополизации отдельных сегментов рынка.

Картели – наиболее опасная форма ограничения конкуренции, ущерб, который картели наносят российской экономике, достигает 2% ВВП, поэтому такие соглашения представляют угрозу национальной безопасности (ФАС оценила совокупный ущерб от картелей в РФ в 2% ВВП. – URL:<https://www.interfax.ru/business/622241>).

Участие в картельном сговоре влечет за собой как административные, так и уголовные последствия. За такие действия могут быть наложены административные штрафы, а в ряде случаев применены уголовные наказания. Размер санкций варьируется от 40 тысяч рублей по административным делам до 7 лет лишения свободы по уголовным, что зависит от роли участников сговора, его целей, причиненного ущерба, объема незаконной прибыли, наличия угроз и других факторов, согласно статье 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и статье 178 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Статья 8 Конституции Российской Федерации прямо запрещает экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. В зависимости от тяжести последствий наказание за создание

картеля может быть как административным, так и уголовным, при этом во внимание принимаются два признака: ущерб и доход.

По статистике ФАС, ежегодно выносятся несколько сотен решений по делам о картелях, количество привлеченных к административной ответственности по статье 14.32 КоАП РФ юридических лиц достигает 1500, сумма административных штрафов – 3 млрд. рублей. (Теория и практика: риски уголовного преследования за картель. – URL:<https://pravo.ru/story/223306>).

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2017 г. и первой половине 2018 г. по статье 178 УК РФ не было осуждено ни одного человека. В 2019 г. было вынесено два приговора по статье 178 УК РФ. За 2020 г. по этой статье были осуждены три человека. (Данные судебной статистики. – URL <https://cdep.ru/?id=79>).

В доктрине активно обсуждается вопрос отсутствия большого количества дел по статье 178 УК РФ, и объясняется это, в частности, несовершенством уголовно-правовой нормы, регуливающей ответственность за картели. К примеру, И.В. Шишко, О.Е. Дерягина анализируют признаки объективной стороны ограничения конкуренции [2]. На сложность доказывания таких преступлений указывает О.Н. Васильева [1].

При анализе судебной практики целесообразно оценить возможность применения двойной ответственности за одно деяние.

Рассмотрим пример из практики.

Согласно материалам дела, уголовное преследование в отношении индивидуального предпринимателя А по факту совершения преступления, предусмотренного частью 1 статьи 178 УК РФ, было прекращено ввиду деятельного раскаяния.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы установила совокупность косвенных доказательств, указывающих на заключение и реализацию устного соглашения, направленного на ограничение конкуренции (картеля). К таким доказательствам относятся:

– Отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для дру-

гого участника, что не соответствует цели предпринимательской деятельности – получению прибыли.

– Организация участия в торгах разных хозяйствующих субъектов одним и тем же лицом.

– Наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, свидетельствующее о наличии взаимной заинтересованности в достижении результатов, предусмотренных соглашением.

После прекращения уголовного преследования в отношении физического лица А, прекратившего деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, было возбуждено дело об административном правонарушении по части 2 статьи 14.32 КоАП РФ и вынесено постановление по делу об административном правонарушении, в соответствии с которым лицо А было привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 14.32 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа.

Таким образом, лицо А было привлечено к административной ответственности за заключение и реализацию совместно с иными предпринимателями антиконкурентного соглашения. Действия лиц, участвующих в картеле, привели к поддержанию максимально высокой и выгодной для данных лиц неконкурентно высокой цены на торгах при проведении нескольких аукционов.

Лицо А обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и об отмене постановления Управления Федеральной антимонопольной службы о привлечении к административной ответственности на основании части 2 статьи 14.32 КоАП РФ.

Оспаривая решение арбитражных судов первой и апелляционной инстанций, лицо указывает, что суды подменили понятия прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования ввиду деятельного раскаяния. Деятельное раскаяние является основанием для прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим причинам. В этом случае уголовное преследование прекращается благодаря заглаживанию вины и содействию правоохранительным органам, при этом производство по делу в отношении

других обвиняемых продолжает действовать. Привлечение лица, в отношении которого уголовное преследование прекращено в связи с деятельным раскаянием, к административной ответственности нарушает принцип запрета двойного наказания за одно и то же правонарушение.

Суды первой и апелляционной инстанций при вынесении решений исходили из того, что уголовное дело в отношении индивидуального предпринимателя А было прекращено, данное обстоятельство в силу части 4 статьи 4.5 КоАП РФ не исключает привлечение к административной ответственности при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения, в связи с чем отказали лицу А в удовлетворении требования.

Суд округа отметил решения судов первой и апелляционной инстанций.

Для состава преступления, предусмотренного статьей 178 УК РФ, обязательно наступление негативных последствий, которые приносит преступление, а для административного правонарушения важно совершение самого деяния.

В рамках рассматриваемого в примере уголовного дела было установлено наличие антиконкурентного соглашения (картеля), в том числе в действиях индивидуального предпринимателя А, то есть деяние квалифицировано как уголовно наказуемое.

Уголовное преследование в отношении индивидуального предпринимателя А по факту совершения преступления, предусмотренного частью 1 статьи 178 УК РФ было прекращено на основании части 2 статьи 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и статьи 75 УК РФ в связи с деятельным раскаянием.

Согласно статье 178 УК РФ лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности, при условии:

– Содействия в раскрытии преступления: лицо должно оказать содействие правоохранительным органам в расследовании и раскрытии совершенного преступления.

– Восстановления ущерба: лицо обязано возместить причиненный преступлением материальный ущерб.

– Заглаживания вреда: помимо матери-

ального ущерба, лицо должно предпринять все необходимые меры для устранения последствий преступления и восстановления справедливости.

Важно отметить, что освобождение от уголовной ответственности возможно лишь в том случае, если действия лица не содержат признаков иного состава преступления.

Прекращение уголовного преследования по соглашению предполагает добровольное признание вины лицом, совершившим преступление. Данное лицо должно быть готово принять все негативные последствия, связанные с признанием вины, такие как судимость, штрафы или иные меры наказания.

Деятельное раскаяние является основанием для освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Нереабилитирующие основания позволяют освободить лицо от уголовной ответственности при наличии определенных обстоятельств, но лицо считается совершившим преступление.

Принцип запрета двойной ответственности или правило *non bis in idem*, согласно которому никто не может быть наказан дважды за одно и то же нарушение, является универсальным принципом законодательного регулирования юридической ответственности и закреплено в актах международного права (пункт 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 1 статьи 4 Протокола № 7 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных

свобод), Конституции Российской Федерации (часть 1 статьи 50), УК РФ (часть 2 статьи 6), КоАП РФ (часть 5 статьи 4.1).

Следовательно, привлечение гражданина А к административной ответственности за то же деяние, по которому ведется уголовное расследование и которое квалифицировано в рамках последнего как преступление, является нарушением основополагающего принципа права – недопустимости повторного привлечения лица к ответственности, в связи с чем суд округа пришел к выводу о том, что постановление Управления Федеральной антимонопольной службы о привлечении лица А к административной ответственности незаконно. (Картотека арбитражных дел. – URL:<https://kad.arbitr.ru/Card/71775fce-4fc5-40a4-9571-47729b59801d>).

Борьба с недобросовестными соглашениями между участниками рынка (картелями) неизменно занимает приоритетное место в деятельности Федеральной антимонопольной службы России. Законодательство в области защиты конкуренции постоянно совершенствуется, что направлено на повышение эффективности выявления и пресечения подобных нарушений.

ФАС России придерживается политики ужесточения уголовной ответственности за нарушения конкуренции. При оценке действий участников закупок важно комплексно учитывать все факторы и критерии, свидетельствующие о заключении картельных соглашений и нарушении антимонопольного законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева О.Н. Об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам об ограничении конкуренции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 3(55). – С. 101-108.
2. Шишко И.В., Деревягина О.Е. Преступное ограничение конкуренции (часть 1 статьи 178 УК РФ): признаки объективной стороны // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 551-561.

CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR CARTEL CONSPIRATION

IVANOVA Anna Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Jurisprudence

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure

SHAMAGINA Maria Nikolaevna

Candidate of Sciences in Jurisprudence

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Nizhny Novgorod, Russia

The article raises the issue of liability for the most dangerous form of competition restriction, which is a cartel. The small number of convictions under Article 178 of the Criminal Code of the Russian Federation does not indicate that there are no cartel agreements in Russia that harm the country's economy and pose a threat to national security, but rather that the potential of the article has not been fully realized. The article also addresses the question of whether a person who has been released from criminal punishment due to active repentance can still be held accountable.

Keywords: restriction of competition, cartels, cartel conspiracy, state economy, principle of double responsibility.

ПРЕЗИДЕНТСКОЕ ПРАВО САМОПОМИЛОВАНИЯ В США: К ВОПРОСУ О ДОКТРИНАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ

КОСИХИНА Светлана Степановна

кандидат исторических наук, доцент

доцент кафедры конституционного права

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

Вопрос о конституционности президентского самопомилования сыграл существенную роль в решении Верховного суда в деле Трамп против Соединенных Штатов (2024), касающегося абсолютного характера президентского иммунитета. В настоящее время проблема возможности самопомилования относится к сфере конституционной двусмысленности. В статье рассматривается вопрос о доктринальных источниках президентского права самопомилования в США и обусловленных этим фактором спорных и нерешенных конституционных проблемах.

Ключевые слова: США, помилование, самопомилование, конституция, доктрина, президент.

Право помилования закреплено за президентом США во втором разделе II статьи Конституции: президент «...имеет право даровать ... помилование за преступления против Соединенных Штатов, кроме как по делам импичмента» [1, с. 146]. Широкоформатный характер президентского права помилования ставит вопрос о включении в него в качестве компонента права на самопомилование. Конституционный текст не содержит указаний как на его допуск, так и на запрет.

Законность предполагаемого самопомилования никогда не проверялась в системе американского правосудия, и ученые-юристы расходятся во мнениях о том, признают ли его суды. Представляется уместным остановиться на президентском самопомиловании, проанализировав доктринальные источники, на которые опираются сторонники альтернативных точек зрения.

Вопрос о возможности самопомилования обсуждался еще на Филадельфийском консти-